С его голосом все взгляды остановились на верхней строке длинного дела. Сюэ Тинянь четко написал сверху три маленьких иероглифа.

Это признание ошеломило многих людей, заставив Чэнь Цзяня и Ли Датяня найти возможности втиснуться внутрь. Эти двое рассмеялись, когда увидели список.

Раздался еще один ужасный смех, а затем последовало резкое возбуждение: "Аджиан, ты в пятом. Датиану 37, хахахаха, я тоже здесь, хотя хвост снова висит".

Но не на дне длинного футляра, опасно висящего на хвосте, не написано трех слов-Мао Бадоу.

"Пойдем, давай порадуемся Тин Яню. Торт с мясом? Как я могу писать достаточно, когда я сыт! Ха-ха - ха-ха-ха ..." Раздался еще один неистовый смех, все посмотрели на троих, Возвращающихся, его глаза застыли.

На самом деле, все четыре человека действительно пострадали!

С "известной репутацией" Сюэ Тиньяна имя четырех сыновей Цинъюаня также известно всем, зная, что они разделяют одно и то же братство или одного и того же учителя.

Из-за приговора Мао Бадоу кандидаты, которые планировали уйти после просмотра рейтинга, не ушли. Ожидая, когда Фуя опубликует Чен Вэня, они должны были бы посмотреть на это: “Ешьте достаточно, чтобы писать”., Какая статья написана в конце.

Ожидание утром до полудня прошло, должность в бюро Чен Вэня продвигалась медленно, и многие кандидаты, которые ждали на месте, были голодны.

На самом деле дело не в том, что бюрократическая контора медлит. Дело действительно в том, что хозяин семейного Тайваня по какой-то причине не решался печатать статью кандидата.

Наконец, я произнес речь выше и поспешно напечатал ее ниже, что было еще не слишком поздно.

После того, как бюрократия ушла, кандидаты снова вышли вперед, и Чен Вэнь других кандидатов не прочитал это, поэтому они заняли первое место.

Прочитав это, некоторые люди презирают, некоторые презирают, а некоторые глубоко задумываются, но никто ни о чем не говорит на улице, и все они уходят.

В течение дня бесчисленное множество людей роилось и снова рассеивалось. На следующий день пошли слухи, что причина, по которой торт смог взять на себя инициативу, заключалась не в том, что он съел торт, а в том, что он льстил ему, и некоторые люди ругали Сюэ Тиньяна за

лицемерного и бесстыдного злодея.

Причина этого аргумента все еще кроется в вопросе о "неуправляемости". Многие кандидаты получили этот вопрос в тот день, и все они прокляли такие безграничные вопросы в своих сердцах и выбрали его в качестве первого вопроса.

Если вы пишете в соответствии со смыслом исходного текста, вы неизбежно нарушите табу и напишете из первоначального намерения, тогда посмотрите, как писать.

Как мы можем писать новизну, можем ли мы писать блестяще и можем ли мы писать привлекательно? Это не более чем необходимо для Шивена. В экзаменационных работах вы не можете хорошо писать, как вы можете это показать.

Это зависит от навыков каждого и дивергентного мышления. Некоторые люди нарушают правила, некоторые нарушают правила, а другие находят другие способы. Конечно, некоторые люди следуют правилам и пишут длинные статьи о том, насколько важны правила и так далее.

Теперь я собираюсь выйти из смотровой, чтобы посмотреть на это, в сочетании с некоторыми частными слухами о взрослых в Футае, о том, что мясо для торта едят в зале, и я поворачиваю голову, чтобы написать такую статью о времени. Что это?

Не смотрите на людей, которые едят мясо с пирожными, но до тех пор, пока **** хорошо похлопывает, мастерам на Тайване и Тайване комфортно, и это не тот случай, который нужно сделать в первую очередь.

Но эти замечания распространялись только в частном порядке, и никто не осмеливался создавать проблемы за столом.

Давайте не будем упоминать, льстят ли люди, по крайней мере. По крайней мере, на первый взгляд, статьи людей имеют определенный уровень, потому что лесть также является первородным грехом, потому что она является объектом общественного внимания.

Вы не льстите, как вы изучаете предпочтения взрослых на Тайване и Тайване? Откровенный человек заблокировал тех, кто совершил болезнь красных глаз, одним предложением.

Сюэ Тинянь услышал это и мог только сдержать кривую улыбку. Это был Чжоу Цзосинь, который услышал эти сплетни и был так зол, что взорвал свою бороду.

Он льстит, он льстит?

Пройдясь несколько раз взад-вперед, он сел на стул. Он действительно льстит, главное, что эта лесть заставляет его не брать его, потому что он грязный отец, поэтому он может только взять это!

Сюэ Циншань видел, что Чжао каждый день присылал сюда еду, но не упомянул, что забирал его обратно, и начал притворяться бедным перед Чжао.

Там также говорилось, что она была больна, и что у вдовы Сюэ был желудок, чтобы заботиться о нем. Душевная боль Чжао была невыносимой, но у него не было выбора, кроме как возвращаться и болтать с мастером Сюэ каждый день.

Не обращайте внимания на настойчивость мистера Сюэ, но он не мог терпеть, чтобы так дуть в подушку каждый день, и он дважды ходил к Сюэ Циншаню.

Он все еще колебался здесь, и семья Чжао понятия не имела, кто его спровоцировал, и он заболел дома. Доктор тоже попросил об этом, и лекарство было принято, что было совсем не полезно. Чжоу и Сун могли только по очереди ждать перед кроватью.

После двух дней неприятностей семья тоже это увидела. Это было потому, что в глубине души им было не по себе, и они собирались поставить семью в неловкое положение.

Конечно же, в течение двух дней звонка Чжао самому себе, вероятно, на этот раз будет недостаточно, и он должен следить за своим сыном рядом с ним. Дедушка Сюэ начал реветь и в конце концов заревел в тишине.

Чжаоэр посмотрел ему в глаза, но в его сердце было много всего. Было подсчитано, что мистер Сюэ боялся, что не сможет удержаться. Если бы Чжао действительно хотел вернуть Сюэ Циншаня через это дело, я боюсь, что патриарх ничего бы не сказал. В конце концов, сыновнее благочестие Байшаня-это первое, что мешает чужим сыновьям проявлять сыновнее благочестие, не говоря уже о том, что правительство будет контролировать это, но это также будет осуждено.

Сельские жители верят в это.

Если Сюэ Циншань действительно вернется в семью Сюэ, он останется под предлогом Ши Цзи. До тех пор, пока Чжао не сказал, что он в порядке в течение дня, он не уйдет через день. Разве это не то же самое, что и раньше?

Но другим трудно что-то сказать. В конце концов, чего другие еще не сделали, почему вы узнали так рано? !

Рис Чжао не появлялся в течение нескольких дней, и он все еще может выть сначала, а теперь вой не может двигаться. Весь человек был худым, а лицо у нее было желтоватое, и она видела, что на этот раз была жестока.

Семья Сюэ молчит, низкое давление назревает незаметно.

"Третий по счету!" - крикнул дедушка Сюэ, стоя перед дверью главной комнаты.

"Папа, в чем дело?" Сюэ Цинбай вышел из трех домов.

"Иди и перезвони своему старшему брату, твоя мать так больна, и ты всегда говоришь о нем, всегда хочешь, чтобы она это видела".

Это наконец было сказано, и никто не удивился.

Чжаоэр вздохнула в комнате, но она была обеспокоена. Что, если маленький человечек вернулся из города и знал, что Сюэ Циншань вернулся?

За последние несколько дней она много думала, и нет хорошего способа остановить это.

Снаружи Сюэ Цинбай прошептал, прежде чем сказать: "Папа, если суд вернется ..."

Дедушка Сюэ сделал паузу и махнул рукой: "Уходи". Он вздохнул: "Он вернется и снова поговорит об этом".

Сюэ Цинбай повернулся, вышел и просто направился к двери. Человек вбежал, как будто кто - то гнался за ним.

Он запыхался, просто стоял и кричал: "Дядя Лянь Син, ваш дом и ваша собака прошли правительственный тест, и это также первый случай, наше первое имя в Пинъяне! Я лично приехал в нашу деревню и теперь нахожусь дома".

http://tl.rulate.ru/book/38918/1605988